

© 1999 г.

Е.И. ГОЛОВАХА, Н.В. ПАНИНА

ПОТЕНЦИАЛ ПРОТЕСТА УКРАИНСКОГО ОБЩЕСТВА

ГОЛОВАХА Евгений Иванович - доктор философских наук, главный редактор журнала "Социология: теория, методы, маркетинг". ПАНИНА Наталья Викторовна - доктор социологических наук, заведующая отделом социально-политических процессов Института социологии НАН Украины.

Анализ потенциала и форм проявления социального протеста является одним из наиболее важных аспектов изучения и прогнозирования развития общества и предупреждения социальных конфликтов, возникновение которых является актуальной угрозой в условиях экономического кризиса, роста неудовлетворенности населения уровнем и качеством жизни, переориентацией массового сознания с преобладающей поддержки курса рыночных реформ на все более выраженную ностальгию по административным методам регулирования экономики.

Если декларированные реформы и демократические преобразования последних лет привели к ухудшению экономического положения страны, росту недовольства и уменьшению поддержки реформ, то насколько серьезной в настоящее время является угроза принципиального отказа большинства населения от поддержки демократических преобразований и протеста против дальнейшего курса реформ? Какова динамика протестных настроений и готовности участвовать в акциях социального протеста в Украине? Какую роль играют в формировании потенциала протеста социально-экономические факторы, определяющие современное состояние и перспективу развития общества? Ответам на эти вопросы и посвящена данная статья, в которой содержится анализ результатов социологического мониторинга в рамках проекта "Украинское общество на рубеже XXI столетия", осуществляемого Институтом социологии НАН Украины по программе, разработанной авторами¹, и данных опроса экспертов по проблемам социальной напряженности и участия населения в акциях социального протеста, проведенного в 1997-1998 гг.

Социологической наукой накоплен значительный опыт изучения роли социального протеста в общественном развитии, а также социальных факторов, повышающих вероятность участия различных слоев населения а акциях социального протеста. В настоящее время существуют два противоположных подхода к оценке самого феномена социального протеста: в рамках кризисной парадигмы и теорий социального конфликта массовые формы протеста рассматриваются как естественное проявление политической активности, направленной на радикальное совершенствование общества; в рамках стабилизационных концепций протест воспринимается как аномалия (дисфункция) социально-политической жизни².

В отличие от гносеологического плюрализма в оценке роли социальных конфликтов, присущего социологической науке, представители власти воспринимают массовый социальный протест как нежелательное проявление гражданской активности, дестабилизирующее политическую и экономическую жизнь. Для профессиональных управленцев возможная "завтрашняя" конструктивная функция социального протеста, кото-

рую обнаруживают ученые-конфликтологи, является абстракцией, тогда как "сегодняшняя" дестабилизация социальной системы в результате массовых акций протеста - реальность, требующая активного реагирования властей, принятия четких управленческих решений, направленных на снижение уровня социальной напряженности в обществе. Особую дестабилизирующую роль массовые акции протеста приобретают в условиях трансформирующегося посттоталитарного общества, в котором существенно ослаблены механизмы социального контроля, и власть, декларирующая демократические принципы управления обществом, часто оказывается неготовой к регуляции назревающих конфликтов, поскольку привычные механизмы управления разрушены, а новые демократические методы не сформировались или не освоены.

К основным причинам, повышающим вероятность массового участия населения в различных акциях социального протеста, относятся следующие характеристики социальной ситуации и политической культуры населения: 1) высокий уровень неудовлетворенности населения условиями жизни (в первую очередь - материально-экономическими); 2) повышение уровня недоверия к структурам власти и политическим лидерам; 3) низкий уровень политической вовлеченности - участия населения в легитимных формах общественно-политической жизни (членство в партиях, политических движениях, ассоциациях, участие в выборах, доступные контакты с представителями власти и т.п.); 4) низкий уровень политической эффективности — ощущения человеком возможности оказывать влияние легитимным путем на социальные процессы и политические решения, затрагивающие его непосредственные интересы.

Оценивая современную общественную ситуацию по данным показателям, следует отметить, что большинство граждан Украины испытывают неудовлетворенность своим положением в обществе и материальными условиями жизни, не доверяют государственным структурам и политическим институтам. В условиях массового недоверия к государству роль движущей силы реформ могла бы принадлежать институтам гражданского общества. Однако основные политические институты гражданского общества развиваются крайне медленно и непоследовательно. Более того, по некоторым направлениям это развитие вообще больше похоже на деградацию. За последние годы существенно снизилась поддержка населением института многопартийности, снижается и вовлеченность людей в деятельность общественно-политических организаций³. За годы независимого существования Украины вовлеченность в организованную общественную деятельность снизилась до такого уровня, который определяет практически полную беспомощность общества и личности в попытке поставить под гражданский контроль те или иные государственные структуры. Неразвитость гражданского общества тесно связана с крайне низким уровнем политической эффективности, который проявляется в устойчивой и повсеместной убежденности граждан Украины в том, что они ничего не смогут сделать, если представители центральной или местной власти будут ущемлять их права и интересы.

В современной теории социального протеста достаточно устойчивым является представление о том, что если при высоком уровне неудовлетворенности политикой властей население характеризуется низким уровнем участия в институализированных ("санкционированных", "легитимных") формах политической жизни, включающих официально одобренные и признанные способы такого влияния на политический процесс (выборы, деятельность партий, общественно-политических организаций и ассоциаций, контакты с официальными представителями власти), то следует ожидать возрастания стихийных форм массового участия в политическом процессе. Такие массовые стихийные формы воздействия на политику властей, часть из которых связана с нарушением закона и насильственными действиями, принято объединять под общей рубрикой "социальный протест".

Отсюда важным выступает анализ степени готовности населения Украины к участию в различных формах протеста, начиная от ненасильственных и непротиворечивых закону акций (сбор подписей, митинги и демонстрации, угроза забастовкой) до действий, незаконных и дестабилизирующих экономическую и политическую ситуа-

**Динамика распространенности протестных настроений
(в % к числу опрошенных по годам)**

	1994	1995	1996	1997	1998
Что, по вашему мнению, лучше: терпеть материальные трудности ради сохранения в стране порядка, мира и спокойствия или в случаях значительного ухудшения условий жизни выходить на улицу с протестом?					
Нужно любой ценой сохранять порядок, мир и согласие	43,8	40,8	34,6	28,9	29,4
Трудно сказать	31,0	32,9	33,3	34,1	32,0
Нужно активно протестовать против постоянного ухудшения условий жизни	22,7	26,2	32,1	36,6	38,5
Не ответили	2,4	0,1	0,0	0,4	0,1

цию: бойкот, незаконные забастовки, пикетирование государственных учреждений, захват зданий и создание незаконных вооруженных формирований. Однако участие в конкретных акциях протеста является во многом производным от общей эмоциональной атмосферы, доминирующей в обществе. Как показывают данные социологического мониторинга, за последние четыре года в Украине существенно изменились показатели распространенности наиболее общих протестных настроений, связанных с представлением о том, что мир и спокойствие в стране являются ценностями, ради которых можно терпеть и определенные материальные трудности (табл. 1).

В последние годы доля людей, готовых любой ценой материальных трудностей сохранять мир в стране, последовательно уменьшается. И если в 1994 г. сторонники сохранения мира заметно преобладали над приверженцами активного протеста, то к 1997 г. это соотношение изменилось и преобладают уже те, кто склонен активно протестовать против ухудшения условий жизни. А это означает, что психологический потенциал деструктивного социального протеста возрастает. До поры до времени перераспределению психологического потенциала в актуальную готовность к действиям препятствует характерная для населения Украины в целом и достаточно стабильная поддержка преимущественно легитимных методов социального протеста (табл. 2).

Однако сопоставление данных, представленных в таблицах 1 и 2, позволяет отметить существенную тенденцию, связанную с последовательным нарастанием протестного потенциала в последние два года. Так, резкий сдвиг общих протестных настроений произошел в 1997 г., когда доля протестно настроенных граждан существенно превысила долю "миролюбивых". Однако "дополнительная" готовность к участию в конкретных акциях протеста еще не сформировалась. Но уже через год (к лету 1998 г.) на фоне общего негативного эмоционального настроения увеличилась (различия статистически значимы на уровне 5%) и готовность участвовать в большинстве акций протеста, в том числе и готовность к нелегитимному протесту. Полученный результат, на наш взгляд, важен с прогностической точки зрения - росту готовности к участию в массовых акциях протеста предшествует первоначальный подъем наиболее общих протестных настроений. Следовательно, по последнему показателю можно прогнозировать не столько актуальный протест, сколько потенциал готовности к протесту в ближайшей перспективе, если политический курс, способствующий подъему протестных настроений, не подвергнется коррекции.

В 1997-1998 гг. под руководством Н. Паниной был проведен экспертный опрос по проблемам социальной напряженности. В качестве экспертов рассматривались руководители структур центральной исполнительной власти, так как именно им в первую очередь адресуются различные акции социального протеста, именно они должны принимать решения, направленные на урегулирование проблем, вызывающих социальный

**Отношение населения Украины к различным формам социального протеста
(в % к числу опрошенных по годам)**

	1994	1995	1996	1997	1998
"Какие способы отстаивания своих прав и интересов Вы считаете настолько допустимыми и эффективными, что сами готовы принять в них участие?"					
Участие в предвыборных кампаниях	15,5	14,8	13,7	10,1	15,4
Сбор подписей под коллективными воззваниями	17,0	16,7	12,7	11,3	16,9
Законные митинги и демонстрации	16,6	16,2	15,2	14,8	22,4
Угроза забастовкой	7,9	7,9	7,4	6,9	9,1
Бойкот (отказ выполнять решения администрации, органов власти)	7,1	7,0	6,6	5,1	7,5
Несанкционированные митинги и демонстрации	2,2	2,6	2,2	2,7	4,4
Незаконные забастовки	1,6	1,8	1,9	2,3	2,5
Голодовки протеста	2,0	1,9	2,9	2,0	3,4
Пикетирование государственных учреждений	4,4	4,0	5,9	4,3	7,7
Захват зданий	1,0	1,2	0,9	1,4	2,0
Создание независимых от президента и правительства вооруженных формирований	2,0	2,9	1,6	2,5	2,7
Другое	1,1	1,1	0,7	0,7	1,2
Ни одна из мер не кажется мне эффективной и допустимой настолько, чтобы я принял в ней участие	31,9	36,9	33,5	37,3	29,8
Затруднились ответить	29,8	27,2	33,3	33,4	30,5
Не ответили	0,6	0,1	0,0	0,1	0,2

протест, и, наконец, именно они в первую очередь расплачиваются своим служебным положением в тех случаях, когда ситуации массового протеста граждан выходят из-под контроля властей. В опросе принимали участие сто экспертов (73 муж. и 27 жен.), работающие в центральных структурах исполнительной власти и занимающие должность не ниже заместителя начальника отдела (ответственный исполнитель организации и проведения экспертного опроса - Ю. Задирака).

Редукционный анализ ответов на открытый вопрос о том, что такое "социальная напряженность", показал, что в основном понимание социальной напряженности в сознании властей связано с акциями массового социального протеста.

Конкретизация количественных параметров и наиболее общих характеристик массовых акций протеста позволила проанализировать определенную иерархию параметров массового протеста по степени их вклада в повышение уровня социальной напряженности (табл. 3).

По оценкам экспертов, наиболее весомый вклад в общую атмосферу социальной напряженности вносит такая характеристика акций социального протеста, как их массовость. Почти столь же большое значение эксперты придают длительности и стихийному характеру социального протеста. Высокие оценки дестабилизирующей функции массовости и длительности протестных акций вполне очевидны, поскольку именно эти черты социального протеста прежде всего ассоциируются с самим феноменом социальной напряженности как атмосферы потенциальной угрозы разрушения существующего социального порядка и возникновения деструктивных социальных конфликтов. Но когда большинство экспертов отмечают определяющий вклад в социальную напряженность фактора стихийности возникновения протеста, это может означать, что организованный протест для представителей власти в Украине не столь серьезное явление, чтобы рассматривать его в контексте общей социальной напряженности. Это и не удивительно в условиях неразвитости структур гражданского об-

Степень влияния основных характеристик массовых акций социального протеста на уровень социальной напряженности (по оценкам экспертов)

Характеристики акций социального протеста	В какой степени каждая из характеристик определяет уровень социальной напряженности в целом? (в % к числу опрошенных)					Индекс дестабилизации
	Совершенно не определяет	Определяет в низкой степени	Определяет в средней степени	Определяет в высокой степени	Определяет в очень высокой степени	
Массовость	3,1	7,3	18,8	35,4	35,4	3,93
Длительность	2,1	11,6	26,3	32,5	27,4	3,72
Стихийность	4,2	17,7	20,8	19,8	37,5	3,69
Законность	17,7	21,9	28,1	19,8	20,8	2,28

щества и недоверия населения ко всем его институтам. Наименее дестабилизационным экспертам представляется такой параметр протестных акций, как их законность. Это парадоксальная, на первый взгляд, оценка объясняется мнением экспертов о том, что с незаконными акциями протеста властям легче справиться, чем со справедливыми и легитимно оформленными протестными действиями различных категорий населения.

Среди социальных групп, выделяемых экспертами в качестве носителей протестных настроений, более чем в половине случаев упоминаются только три группы - пенсионеры (72,4% экспертов), рабочие, занятые в государственном секторе экономики (71,4% экспертов), безработные (63,3% экспертов) и далее соответственно: молодежь (44,9%), военнослужащие (32,7%), служащие госучреждений (25,5%), мелкие и средние предприниматели (21,4%), рабочие негосударственных предприятий (11,2%), колхозники (10,2%), фермеры (8,2%).

Оценки экспертов подтверждаются и данными последних опросов общественного мнения. Так, в мае 1998 г. выразили личную готовность участвовать в массовых акциях протеста 40% работников, занятых в государственном секторе, и только 29% занятых в частном секторе (среди неработающих - 33%). Следовательно, основную угрозу для стабильности в государстве эксперты видят в тех категориях населения, которые прежде всего зависят от государства. А это означает, что дальнейшее торможение рыночных реформ, источником которого является государственная политика, приведет к тому, чего более всего опасаются государственные структуры - росту протестного потенциала пенсионеров и работников государственных предприятий.

Разумеется, можно предположить, что торможение реформ позволяет сдерживать рост безработицы и соответственно снижать протестный потенциал безработных. Однако и без рыночных реформ скрытая безработица в настоящее время достигла весьма широких масштабов за счет перевода работников на неполный рабочий день, расширения практики вынужденных неоплачиваемых отпусков, невыплаты зарплат в течение длительного времени. Вряд ли эти явления менее конфликтогенны, чем опеределенный рост зарегистрированной безработицы.

Для обеспечения возможности построения интегральных показателей социальной напряженности, позволяющих оптимизировать мониторинговые исследования и сравнительный анализ социальной напряженности различных субъектов (население регионов, социальные группы и т.д.), экспертам предлагалось оценить по 11-балльной шкале различные акции протеста по степени их угрозы для нарушения порядка и стабильности. Результаты этого оценивания были статистически проанализированы (статистический анализ осуществлялся совместно с А. Горбачиком). В процессе статистической обработки были отсеяны: 1) эксперты, которые дали оценку не всем акциям

**Индексы дестабилизационного потенциала различных акций социального протеста
(построенные на основании экспертных оценок)**

Формы протеста	Оценка экспертам степени угрозы акций протеста для социального покая и стабильности	
	Среднее значение в баллах по шкале: 0-10 баллов	Стандартное отклонение
Личные обращения граждан к представителям органов власти с жалобами на нарушение своих прав и интересов	1,8	2,2
Сбор подписей под коллективными обращениями	2,9	2,5
Законные митинги и демонстрации	4,8	2,5
Голодовки протеста	5,9	2,8
Пикетирование государственных учреждений	5,9	3,0
Угроза забастовкой	6,0	2,4
Бойкот (отказ от выполнения решений администрации, органов власти)	7,2	2,4
Незаконные митинги и демонстрации	7,3	2,3
Незаконные забастовки	7,5	2,3
Создание независимых от президента и правительства вооруженных групп	8,5	2,3

протеста; 2) 10% экспертов, давших наименее согласованную суммарную оценку (5% - высших и 5% - низших оценок). В итоге в построение индексов дестабилизационности акций протеста, представленных в табл. 4, вошли результаты опроса 74 экспертов.

Что касается степени опасности тех или иных акций социального протеста для стабильности общества, то по этому критерию эксперты расположили различные акции в порядке, соответствующем степени легитимности акции и возможности ее перерастания в вооруженный конфликт. Исходя из этого, наиболее опасными эксперты считают такие акции, как создание вооруженных групп, незаконные митинги и забастовки, бойкот государственных решений. Очевидно, что законные попытки бороться с такого рода массовыми явлениями могут натолкнуться на агрессивный протест и вооруженное сопротивление, что ставит власть перед драматической дилеммой: применять силу с риском получить агрессивный отпор или попустительствовать незаконным акциям с угрозой породить хаос и анархию, атмосферу вседозволенности и игнорирования закона. Ситуацию в настоящее время спасает только то обстоятельство, что подавляющее большинство населения не склонно поддерживать незаконные акции протеста (см. табл. 2).

Полученные данные позволяют получить числовые значения, которые можно рассматривать в качестве весовых коэффициентов при построении интегральных показателей социальной напряженности на основе результатов опроса различных категорий населения относительно их готовности к участию в тех или иных формах протеста. Используя эти коэффициенты при анализе данных мониторинга 1994-1998 гг., мы смогли получить следующие интегральные показатели социальной напряженности:

1) *"Интегральный индекс дестабилизационности протестных установок населения"*, вычисляемый как среднее значение (mean) совокупности акций протеста, в которых люди высказали намерение участвовать, с учетом дестабилизационного коэффициента каждой акции;

2) *"Общий уровень дестабилизационности протестных установок населения"*, представляющий собой процент разрушительности этих установок. Интерпретацион-

Динамика социальной напряженности в Украине

Год	Интегральный индекс дестабилизационности протестных установок населения Шкала - 0-11 баллов	Общий уровень дестабилизационности протестных установок населения % к максимально возможному
1994	0,32	5
1995	0,32	5
1996	0,30	5
1997	0,29	5
1998	0,42*	7*

* Значения индексов в 1998 г. отличаются от соответствующих значений в 1994-97 гг. на уровне 5%.

ное значение этого показателя позволяет определить место субъекта социальной напряженности (в данном случае - взрослого населения Украины в целом) на шкале от 0 до 100%, где 0% означает, что ни один человек не собирается участвовать ни в одной из акций протеста, а 100% - что все население до одного человека собирается принимать участие буквально в каждой из акций протеста: начиная с личного обращения к чиновнику с жалобой и вплоть до участия в создании незаконных вооруженных формирований.

Построенные таким образом интегральные показатели позволяют рассмотреть динамику социальной напряженности в Украине на протяжении 1994-1998 гг. (табл. 5).

Разработанная методика измерения дестабилизационного потенциала протестных настроений населения была использована при анализе социальной напряженности в г. Кировограде (исследование проведено Э. Клюенко в 1997 г.). Исследование проводилось в коллективах педагогов, принимающих участие в забастовках протеста против невыплаты заработной платы. Среди ряда вопросов, позволяющих проанализировать различные аспекты протестных настроений и состояний, ставились и вопросы о готовности к участию в различных формах социального протеста. В процессе этого исследования было опрошено 150 педагогов, принимающих участие в забастовке на момент опроса (150 педагогов, которые участие в забастовках не принимали, опрашивались в качестве контрольной группы).

Использование приведенных выше коэффициентов для построения Интегрального Индекса Дестабилизационности позволило, кроме расширения возможностей содержательного анализа, произвести проверку валидности предлагаемой методики измерения социальной напряженности. При построении индекса были получены следующие результаты: среднее значение по обеим группам респондентов приближалось к среднему значению по Украине в целом и равнялось 0,31 балла, тогда как между группами бастующих и не принимающих участие в забастовке зафиксированы вещественные различия (Интегральный Индекс Дестабилизационности в группе бастующих педагогов равен 0,44 балла, тогда как у небастующих учителей он составляет всего 0,19 балла). Таким образом, можно не только сделать вывод о валидности предложенного показателя, но и определить "пороговое" значение уровня социальной напряженности.

Характеризуя общую картину динамики социальной напряженности в Украине, можно заключить, что на протяжении 1994-1997 гг. общий уровень социальной напряженности практически не менялся, однако в 1998 г. зафиксировано статистически значимое повышение общего уровня и степени социальной напряженности. Можно даже говорить об определенном приближении этого значения к "пороговому". При этом, разумеется, следует учитывать, во-первых, региональную, социально-профессиональную и демографическую (педагоги, преимущественно женщины) ограниченность процедуры валидации показателя, а во-вторых, необходимость накопления

**Отношение к протесту в зависимости от ориентации на поддержку различных политических сил
(в % к числу опрошенных в 1998 г.)**

	"Если такого рода митинги, демонстрации протеста состоятся, вы лично примете в них участие или нет?"		
	скорее всего да	скорее всего нет	затрудняюсь ответить
"Политические силы сейчас разделяются на такие, которые хотели бы вернуться к социализму, и на такие, которые хотят строить капитализм. Как вы лично относитесь к таким силам?"			
"Поддерживаю социалист»"	46,8	29,4	23,8
"Поддерживаю сторонников капитализма"	31,8	44,8	23,4
"Поддерживаю и тех и других, лишь бы не конфликтовали"	36,9	33,5	29,5
"Не поддерживаю никого из них"	31,0	38,8	30,3
Другое	46,2	28,8	25,0
Затрудняюсь ответить	25,4	36,6	38,0
ВСЕГО	35,3	35,5	29,2

эмпирического багажа для более уверенного определения граничных значений предлагаемого индекса.

Дальнейшее развитие ситуации во многом связано с тем, насколько понимание опасности замедленного осуществления экономических реформ соединится в сознании управленческой элиты с представлениями о степени угрозы роста готовности участвовать в протестных акциях, характерного прежде всего для социальных слоев, материальное положение которых зависит преимущественно от государственного бюджета и деградирующего государственного сектора экономики.

Одной из наиболее характерных черт массового сознания в постсоветском обществе является неопределенность и амбивалентность социально-экономических ориентаций как субъективной основы выбора человеком того или иного пути развития экономической сферы жизни общества. Для большинства граждан Украины вопрос о конкретном выборе между продолжением рыночных преобразований или возвратом к административно регулируемой экономике все еще остается нерешенным.

Данные опросов показывают, что для тех людей, которые сделали окончательный выбор в пользу капиталистического развития Украины, протестные настроения являются менее характерными (табл. 6).

Это означает, что при всей непоследовательности экономического курса, осуществляемого руководством государства, он все же более всего отвечает интересам тех людей, которые ориентированы на окончательный отказ от административной экономики и развитие рыночных отношений. Чаще всего склонны демонстрировать настрой на протест против нынешнего экономического курса люди, которые поддерживают идею возврата к временам социализма. В меньшей степени выражают протестные настроения люди с амбивалентным отношением к будущему социально-экономическому строю. Причем те граждане Украины, которые проявляют, казалось бы, наиболее миролюбивый настрой - "поддерживаю и сторонников капитализма и социалистов, лишь бы не конфликтовали" - в большей степени готовы сами вовлечься в конфликт, чем "негативисты", не поддерживающие никого. А если конформисты все более проникаются протестными настроениями, это означает, что именно такие настроения становятся доминантой массового сознания.

Можно предположить, что такие достаточно абстрактные составляющие экономического сознания, как "поддержка сторонников капитализма" и "поддержка социалистов" не могут в полной мере отразить конкретную экономическую ориентацию человека, когда он выбирает между продолжением экономических реформ или возвратом к экономике "советского типа". Однако и ответы на прямо сформулированный вопрос о необходимости дальнейшего реформирования экономики показывает, что сторонники возврата к прошлому чаще демонстрируют и готовность к личному участию в массовых акциях протеста.

Сторонники полного перехода к рыночной экономике чаще склонны отказываться от участия в акциях протеста, тогда как среди приверженцев идеи реставрации экономической модели прошлого протестно настроенные люди преобладают над миролюбивыми. Примерно такое же распределение ответов на вопрос о готовности к личному участию в акциях массового протеста демонстрируют и группы респондентов с положительным и отрицательным отношением к одному из ключевых вопросов реформирования экономики - приватизации крупных предприятий. Среди сторонников приватизации соотношение тех, кто готов и не готов к участию в акциях протеста - 31 против 41%, а среди противников - 38 против 34%.

Таким образом, снижение протестного потенциала связано с тем, насколько больше людей найдут свое место в новых экономических условиях и насколько динамично будет изменяться сами эти условия, способствуя лучшей адаптации людей к изменениям в экономике. До последнего времени наблюдалась противоположная тенденция: рост удельного веса людей, отказывающихся поддерживать продолжение реформ и испытывающих трудности в социальной адаптации. В настоящее время две трети населения Украины относят себя к категории малоимущих. Среди них 38% выражают готовность участвовать в акциях протеста, тогда как среди тех, кто относит себя к среднеобеспеченным, - 30%. Но хотя различия в процентах - статистически значимы, можно было бы ожидать и более значительного разрыва, учитывая, что среди малоимущих традиционно весьма распространены протестные настроения. Однако дело здесь в том, что нет существенных различий по основным показателям экономического положения и уровня жизни между категориями граждан Украины, считающих себя малоимущими и среднеобеспеченными.

Главное, что в Украине нет сегодня реальных признаков формирования среднего класса, который способен поддерживать социальную стабильность, поскольку его представители объективно заинтересованы в сохранении мира и согласия в обществе и не склонны поддерживать дестабилизирующие массовые выступления протеста. К сожалению, сегодня в Украине нет и четкого представления о том, как из преобладающего слоя "малоимущих" сформировать развитый средний класс, способный поддерживать свое собственное существование на достойном уровне и стать гарантом социальной стабильности и экономического прогресса.

Подводя итоги анализа результатов эмпирических исследований протестного потенциала в Украине, следует подчеркнуть, что при высокой готовности к участию в акциях социального протеста, при явном доминировании среди причин, побуждающих к протесту, ущемления насущных жизненных интересов людей, большинство населения сохраняет здравый смысл и выдержку, которые позволили Украине пережить без массовых социальных взрывов последние весьма нелегкие годы и которые вселяют надежду на то, что и дальнейший свой политический и экономический выбор народ Украины сможет пережить без глобальных социальных потрясений. Вместе с тем в последние два года наблюдается заметный рост общего протестного настроения, а в 1998 г. наметилась тенденция роста готовности принимать участие в различных акциях социального протеста, в том числе и незаконных. Возможно, государство постепенно подходит к пределу испытания большинством населения экономических трудностей переходного периода. Отсюда очевидной становится и задача ускорения темпов преодоления переходного состояния экономики.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Для осуществления эмпирической части проекта была подготовлена специальная выборка, репрезентирующая взрослое население Украины (Н.В. Панина, Н.Н. Чурилов) таким образом, что в обследование попали респонденты из каждой области Украины (пропорционально численности населения этих областей), Республики Крым и Киева. При этом соблюдался квотный принцип отбора по полу, возрасту и образованию в соответствии с региональной спецификой распределения этих социально-демографических признаков. Каждая область была представлена областным центром, городом и селом (также в соответствующих пропорциях).

Чтобы сохранить преимущества квотной выборки и избежать тех ее недостатков, которые препятствуют реализации принципа случайного отбора единиц наблюдения, поиск опрашиваемых по заранее составленным квотам осуществлялся интервьюерами по предварительно заданным маршрутам. Это означает, что полученные интервьюером квотные характеристики должны были соблюдаться в процессе прохождения заранее определенного маршрута, следуя по которому, интервьюер должен был раздавать анкеты только тем респондентам, которые попадали в число лиц с необходимыми квотными характеристиками. Генеральную совокупность составляло взрослое население Украины (старше 18 лет). Всего было опрошено: май 1994 - 1807 чел., май 1995 - 1810, май 1996 - 1800, май 1997 - 1810, май 1998-1810.

Опросы проводились методом раздаточного анкетирования (самозаполнения) с использованием республиканской опросной сети Института и фирмы "Социс".

² Тернер Дж. Структура социологической теории. М.: Прогресс, 1985; Шестопад Е.Б. Личность и политика.

Краткий очерк современных западных концепций политической социализации. М.: Мысль, 1988.

³ Panina N., Golnyakha E. Tendencies in the Development of Ukrainian Society (1994-1998). Sociological Indicators (Tables, Illustrations and Commentaries). Kyiv, Institute of Sociology, 1999. 163 p.